

Нас было четверо: двое из Владимира, двое из Перми. Мы ехали на автомобиле в Грузию. Конечно, за счастьем. Иначе какой смысл наматывать тысячи километров. Наверняка грузинское счастье для каждого выглядит по-своему. Однако на сотни разных ассоциаций абсолютно точно найдётся что-то из серии «виноделие, застолье, тосты». Не претендуя на создание новых фольклорных традиций, попробуем перевести 10 дней чудесной поездки по благодатной и гостеприимной стране в один из жанров застольного творчества.

Кто был в Батуми, наверняка видел на набережной семиметровые стальные фигуры двух влюблённых. Али был мусульманином-азербайджанцем, Нино — грузинской княжной, христианкой. То есть у этих ребят изначально всё было весьма непросто, а тут ещё Первая мировая война, революция в России и приход российских войск в Баку. Все перипетии этой истории любви, и душевные, и исторические, описываются в книге «Али и Нино», которая и

Здорово! «Звезда» ещё играет?» — спрашивают в другом месте. «Пермь? Как же! Знаю. Пермь первая, Пермь вторая, Пермь третья, Пермь четвёртая», — неспешно загибает пальцы почтенного возраста дядька, которого мы пригласили к нашим палаткам пить чай. Выясняется, что через наш город он ездил строителем на заработки в Киров. Почему «Пермь» набралось больше, чем две, выяснить не удалось. И так по всей Грузии: кто-то работал в Березниках,

ЗДЕСЬ БЫ, КОНЕЧНО, ПОДНЯТЬ ТОСТ «ЗА ЛЮБОВЬ!», НО ДАВАЙТЕ ДЛЯ РАЗГОНА БУДЕТ «ЗА ИЗЯЩНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ РЕШЕНИЕ»

вдохновила скульптора Тамару Квеси-тадзе создать памятник влюблённым. Батумская скульптура движется. Мужчина и женщина стремятся навстречу друг другу, соприкасаются, проходят насквозь. Всё как в жизни, когда любовь, как пуля — навылет. И здесь бы, конечно, поднять тост «За любовь!», но давайте для разгона будет «За изящное инженерное решение».

За 10 дней мы проехали практически всю страну, не были только на северо-западе. Так что будем считать наше нечаянное исследование вполне репрезентативным. Суть же его проста: о Перми в Грузии знают все! «В 70-х я сперва служил в Перми. Поваром был. Потом провинился. Отправили в Соликамск, на вышке стоять», — рассказывает дядя Миша, которого мы подбросили по дороге домой. Живёт дядя Миша высоко, больше 2 тыс. м над уровнем моря, на перевале Годердзи. Детей у него пятеро, а внуков 23. «Работают люди!» — усмехается он в ответ на наше дружное «О-о-о!» «Откуда, ребята? Из Перми?

кто-то торговал мандаринами на Гайве. Что отдельно приятно, каждый вспоминал Пермь добрым словом и нам радовался как землякам. Так что не «Реальными пацанами» едиными и культурными революциями славна земля прикамская. Что? «За построение верной имиджевой политики?»

Честно скажем, в последний день нашей поездки, в Тбилиси, город Владимир, неотъемлемая часть Золотого кольца России, взял-таки у Пермского края решительнейший реванш. «Владимир? О как! Я сидел во Владимирском центре», — ответил на маркеры «Россия», «Владимир», «Пермь» один из грузинских собеседников. Тост «За мир, полный неожиданностей!», наверное, будет хорош.

Отдельная история про грузинские автомобили и их гордых всадников. В Грузии очень — подчеркнём, очень! — любят «Мерседесы». Рационального объяснения сему феномену мы не нашли, потому прибегли к нерациональному. Каким бы годом рождения ни числился твой железный конь,

